

Граждане Франции и Великобритании дали четкий сигнал своим властям

Выборы без победителя

Парламентские выборы во Франции стали очередным и весьма знаменательным этапом того, что можно назвать электоральной бурей на Западе. Впервые за долгое время мы наблюдаем, как правящий политический класс оказывается не в состоянии полностью контролировать общественные настроения. Голосование граждан показывает их недовольство проводимым курсом. Но и тут, как говорится, не все так однозначно.

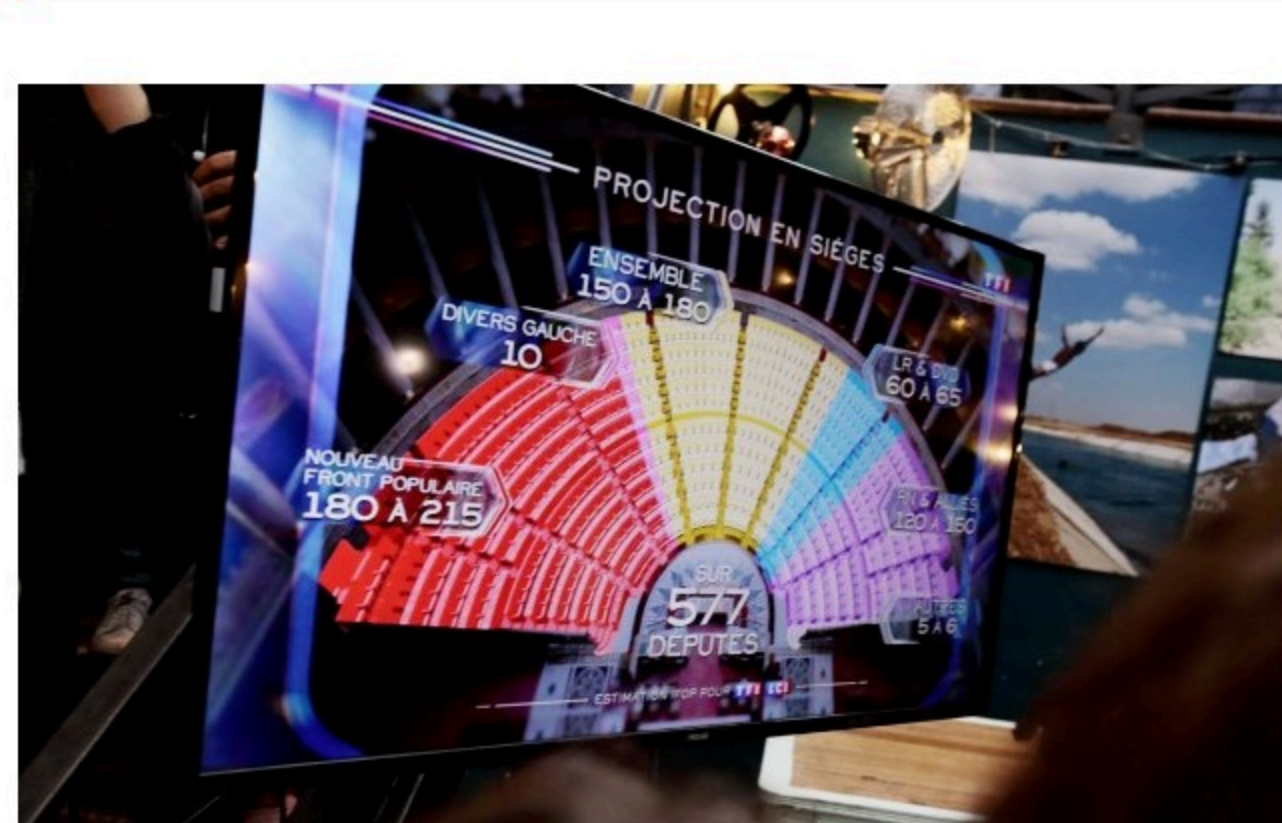

Чья же взяла?

Матчасть уже хорошо известна: первое место на выборах занял левый «Новый народный фронт», получив 182 депутатских мандата, на втором месте — макроновский блок «Вместе за Республику» (168 мест), на третьем с 143 мандатами «Национальное объединение» — Марин Ле Пен и Жордан Барделла. Вот только кого здесь назвать победителем? Ведь Национальное собрание Франции состоит из 577 депутатов.

Многие западные политики бросились наперегонки утверждать, что «ультраправые» (сторонники Ле Пен) проиграли. Показательную оценку дал премьер-министр Польши Дональд Туск: «В Париже — восторг, в Москве — разочарование, в Киеве — облегчение. Достаточно для того, чтобы быть счастливым в Варшаве». Эти слова — отражение той истерии, какую раскрутили в ЕС после феноменального успеха «Национального объединения» на выборах в Европарламент в начале июня и последующего лидерства в первом туре парламентских выборов во Франции. Вот только вряд ли руководство «Национального объединения» так уж хотело получить достаточное количество голосов избирателей, которое позволило бы сформировать правительство. Дело в том, что нынешняя Пятая республика, основанная генералом Шарлем де Голлем в 1958 году, является президентской. Правительство имеет значительные полномочия, но все же главной фигурой, особенно в вопросах внешней политики и обороны, остается президент. Если бы «Национальное объединение» вместе с союзниками, какими могли стать республиканцы, взяло большинство на выборах, то по Конституции они получили бы право сформировать правительство и выдвинуть премьера, которым стал бы Жордан Барделла. Таким образом возникла бы ситуация, которую во Франции называют «сожительство»: президент представляет одну партию, а премьер-министр — другую. В современной ситуации это обернулось бы для «Национального объединения» весьма негативными последствиями. Им пришлось бы разгрести все последствия макроновского правления, брать на себя ответственность за не всегда популярные решения. А сам Эммануэль Макрон с удовольствием ставил бы им палки в колеса. Более того, он мог бы возглавить временную коалицию с левыми, направленную против Марин Ле Пен. В этом случае нельзя было бы исключить масштабных уличных столкновений. В итоге «Национальное объединение» потеряло бы базу поддержки.

А Марин Ле Пен не скрывает, что ее главная цель — президентские выборы 2027 года. И там у нее весьма большие шансы на победу. Для того чтобы занять Елисейский дворец (резиденцию президента), вовсе необязательно вначале заезжать в Матиньонский (штаб-квартиру премьер-министра).

Какие у кого шансы

В любом случае полученный результат — историческое достижение «Национального объединения». Они выиграли выборы в Европарламент, набрали больше всего мандатов в первом туре голосования, получили рекордное число голосов по итогам двух туров парламентских выборов. И заняли прочное место главной оппозиционной силы, которая готовится в скором времени взять власть.

Для занявшего первое место «Нового народного фронта» победа может оказаться пирровой. Это очень шаткая коалиция левых и даже левацких партий и групп, появившаяся на свет только 10 июня текущего года, то есть после объявления досрочных выборов. Ее формальный лидер Жан-Люк Меланшон вовсе не пользуется беспрекословным авторитетом у своих временных союзников. А сформировать большинство в парламенте ему и вовсе будет проблематично, настолько токсичной фигурой он является для многих французских политиков. Потому на пост премьер-министра могут претендовать совсем другие деятели, более приемлемые для правящего истеблишмента. Например, Рафаэль Глюксманн или же лидер социалистов Оливье Фор. Меньше шансов у бывшего президента Франсуа Олланда, хотя и его имя называется в числе претендентов. В любом случае это все очень одиозные политики, отличающиеся проамериканской и русофобской позицией. Впрочем, главой правительства может стать и какой-нибудь совсем непримечательный технократ, который устроит всех. Сколько уже таких «ни рыба ни мясо» в европейской политике...

Кто проиграл?

Главным проигравшим стал президент Эммануэль Макрон. Его ставка на досрочные выборы не оправдала себя. Он утратил большинство в парламенте.

Премьер-министр Габриэль Атталь, представляющий пропрезидентскую партию «Возрождение», вчера подал в отставку. Правда, Макрон ее не принял, но это чисто тактический ход... Само голосование носило откровенно протестный характер, было направлено против политики Макрона. При том что явка была рекордной за последнее время. Изменить что-либо ему будет проблематично, ведь назначить новые парламентские выборы можно не ранее чем через год.

По итогам выборов во Франции нельзя говорить о каком-то левом или правом повороте. Так же, как недавняя победа Лейбористской партии в Великобритании не свидетельствует о резком росте социалистических настроений.

Везде граждане дают четкий сигнал властям: их не устраивает нынешняя политика, они не хотят дальнейшей милитаризации, требуют решения собственных проблем, а не помощи Зеленскому. Правящие круги пока стараются игнорировать это послание избирателей. Но вряд ли подобная «страусиная» стратегия принесет им успех.

Вадим ГИГИН, депутат Палаты представителей, кандидат исторических наук.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

ФРАНЦИЯ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Вадим ГИГИН

Фото: РЕЙТЕР

